

Янь Дань уже предвкушал, как, используя обещание обмена знаниями в качестве приманки, сможет провернуть с Чжэн Гэ еще несколько дружеских взаимодействий и набрать побольше Очков.

Похлопать по голове? Или обнять за плечи, чтобы выглядело по-братски?

Система не дала точных определений, как именно измерять интимный контакт...

Пока он, сияя глазами, пытался протянуть свою коварную лапу —

«Скрип-скрип...»

Ветхая деревянная дверь была весьма невежливо распахнута снаружи, впустив в комнату влажный холодный воздух и густой горьковатый запах трав.

Янь Дань замер и поднял взгляд.

Цзюй У, держа несколько связок сушеных трав, перевязанных соломинкой, вошел с мрачным лицом.

Волосы у него слегка растрепались, подол одежды был испачкан в грязи — очевидно, вылазка далась ему нелегко.

Однако, когда его острый, полный плохо скрываемого недовольства взгляд obeжал комнату и точно остановился на стоящем у кровати Ин Чжэне, вся усталость превратилась в неприкрытый гнев.

— Хм! — раздалось чрезвычайно громкое, полное отвращения и желания сорвать злость фырканье, упавшее, словно кусок льда, на пол. — А я-то думал, кто к нам пожаловал. Оказывается, сам гунцзы Цинь почтил нас своим визитом.

Цзюй У с глухим стуком швырнул травы на низкий столик и, впившись взглядом, словно ножом, в бледное лицо Ин Чжэня, заговорил язвительно и с издевкой:

— Что же это? Господин гунцзы Цинь нынче не изволит размышлять об украденных науках, а нашел время навестить нашего наследного принца Янь? Или вам кажется, что вы еще недостаточно ему навредили?

Хрупкое тело Ин Чжэня почти незаметно напряглось. Мгновенно исчезло то легкое выражение, которое появилось на его лице от Молочной конфеты, и его сменила почти оцепенелая ледяная пустота.

Он опустил ресницы, скрывая бурю эмоций в черных глазах, и сжал губы в тонкую белую линию. Он не стал возражать, не посмотрел на Цзюй У, а просто молча, с привычной покорностью принял этот беспочвенный упрек.

Эта молчаливая сдержанность, словно игла, вонзилась в самое сердце Янь Даня!

Срывать злость!

Это была откровенная попытка сорвать злость!

И когда это уже закончится?

Будучи преданным фанатом Ин Чжэня, который, находясь за две тысячи лет от него, и то разрывал сердце, переживая за тяжелое детство своего кумира, а теперь, когда кумир стоял перед ним, а какой-то старый зануда тыкал в него пальцем и язвил, — как такое можно стерпеть?!

Гнев фаната мгновенно поджег рассудок Янь Даня. К черту соблюдение образа принца Цзи Даня! К черту постепенность!

— Господин Цзюй! — резко выкрикнул Янь Дань. Его голос оказался куда звонче и тверже, чем он сам ожидал. В нем даже звучала властность, присущая наследному принцу Янь, которую он сам в себе не замечал.

Превозмогая боль в правой руке, он изо всех сил выпрямил спину и, не избегая взгляда, встретил ошеломленные глаза Цзюй У. Раз за разом, четко выговаривая каждое слово, он произнес:

— Я поранился сам по своей неосторожности. А Чжэн к этому совершенно непричастен. Прошу вас, возьмите свои слова обратно и извинитесь перед А Чжэном.

Воздух мгновенно застыл.

В убогой лачуге остался лишь шум дождя за окном.

Цзюй У полностью остолбенел. Привычное выражение превосходства и жажды контроля на его лице впервые дало трещину, сменившись полнейшим неверием.

Он словно впервые по-настоящему увидел своего ученика, с ног до головы оглядел Янь Даня, будто пытаясь найти на его лице следы одержимости злым духом.

Извиниться? Перед этим отродьем Цинь? Ваше Высочество Наследный Принц приказывает ему непререкаемым тоном? Ради этого отродья Цинь?

Ин Чжэнь тоже резко поднял голову. В его черных глазах застыли изумление и глубочайший шок. Он смотрел на Янь Даня, на его маленьком лице было написано недоверие, будто он не мог поверить, что эти слова вышли из уст обычно несколько робкого, доброго к нему, но никогда не осмеливавшегося перечить учителю Цзи Даня.

— В-ваше Высочество Наследный Принц? — голос Цзюй У дрогнул от потрясения. Он указал на Ин Чжэня, и пальцы его слегка тряслись. — Вы... вы понимаете, что говорите? Если бы вы не были с этим отродьем... с ним, разве стали бы те мальчишки из Чжао вас толкать, когда вы получили ранение? Ваш старый слуга... ваш старый слуга просто переживает за вас! А вы приказываете мне извиниться перед ним?

— Я сказал, он здесь ни при чем, — без тени уступки ответил Янь Дань. Сердце его колотилось как бешеное, но решимость защитить кумира подавила все.

Он даже попытался изобразить ту властность, которую видел раньше в исторических сериалах. Конечно, для десятилетнего ребенка это выглядело несколько нелепо, но твердость взгляда обмануть было невозможно.

— Толкали меня люди Чжао, унижали нас люди Чжао. А Чжэн, как и я, заложник, мы в одинаковом положении. В чем его вина? Учитель не способен отличить правду от лжи, срывает злость на невиновном — разве это не повод для извинений?

От этой череды вопросов лицо Цзюй У стало то бледным, то зеленым. Грудная клетка его тяжело вздымалась: было видно, что он в бешенстве, но внезапная твердость Янь Даня его ошеломила.

Он открыл рот, но слова извинения никак не желали срываться с языка. Он лишь шумно дышал, сверля Янь Даня взглядом, полным смеси разочарования, гнева и глубочайшего недоумения.

Ин Чжэнь стоял между ними, ощущая накаленную атмосферу.

Он взглянул на задыхающегося от гнева Цзюй У, затем на необычно решительного, хоть и бледного Янь Даня. В глубине его черных глаз промелькнул чрезвычайно сложный отблеск.

Он быстро опустил голову и, пока Цзюй У все внимание было приковано к Янь Даню, тихо и быстро произнес:

— Я, пожалуй, пойду.

Сказав это, он, словно юркая рыбка, боком проскользнул мимо Цзюй У и, не оборачиваясь, быстро выбежал из дома, исчезнув в пелене мороси.

— А Чжэн! — Янь Дань инстинктивно хотел его остановить, но при резком движении потянул раненое место и зашипел от боли.

Из-за этой заминки Ин Чжэнь уже скрылся из виду.

Душа Янь Даня наполнилась досадой. Он еще не успел заработать достаточно Очков! Едва начавшая налаживаться дружеская атмосфера — все разрушил этот старый консерватор!

Он сердито уставился на Цзюй У, но тот смотрел на него в ответ тяжелым, нечитаемым взглядом, словно видел его впервые в жизни.

Атмосфера в хижине стала еще более гнетущей и давящей, чем дождливая погода на улице.

[Дзынь~ Зафиксирована решительная защита носителем ядра источника энергии (Ин Чжэня), опровержение негативных обвинений, первое проявление воли к защите. Энергетический барьер источника сильно поколеблен. Поглощение энергии +8. Награда Очками: +15! Текущие Очки: 35.]

Вовремя раздавшийся сигнал системы и щедрая награда немного успокоили раздражение Янь Даня.

Ладно, хоть интимный контакт и прервали, поступок по защите кумира, похоже, принес еще больше выгоды.

Но... взгляд, с которым Чжэн Гэ убежал, был каким-то сложным?

Янь Дань здоровой рукой почесал затылок, глядя на пустой дверной проем. На душе у него было беспокойно.

Неужели он своими действиями... напугал кумира?

Но рука и правда болела невыносимо. Может, все-таки перелом?

Янь Дань опасливо покосился на Цзюй У, только сейчас осознав, что, кажется, погорячился. Перечить учителю...

Вряд ли Цзюй У станет с ним связываться?

<http://bllate.org/book/18665/1800130>